

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-129-144

УДК 165.12

КОНЦЕПЦИЯ КОГНИТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО И ЕЕ КРИТИКА ДЖ. СЁРЛОМ

Катунин Александр Викторович,

младший научный сотрудник

сектора теории познания Института философии РАН,

Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

ORCID: 0000-0002-6408-8924

ResearcherID: M-9204-2018

alexandrkatunin@gmail.com

Аннотация

Проблемы сознания, познания, бессознательного являются не только вечно актуальными для философии, но и главными вопросами когнитивной науки. Последние достижения в области когнитивистики демонстрируют, что человек способен накапливать, обрабатывать и использовать информацию не только осознанно, но и на неосознаваемом уровне. Все процессы, связанные с познанием, протекающим на неосознаваемом уровне, современная наука обобщает в понятие «когнитивное бессознательное», которое становится одним из самых обсуждаемых в наши дни. Чтобы прояснить это понятие, в первой части статьи автор приводит примеры проявления когнитивного бессознательного, зафиксированные экспериментально. В первую очередь рассматриваются имплицитная память и имплицитное научение – способность человеком приобретать информацию, навыки в результате опыта, поскольку данные процессы протекают на неосознаваемом уровне. Другой формой проявления когнитивного бессознательного является подпороговое восприятие – психическое явление, суть которого заключается в том, что стимулы, не фиксируемые сознанием, становятся модификатором поведения человека, влияя на его мысли, чувства, действия, оценочные суждения. Затем рассматривается явление прайминга, который обуславливает качественное изменение результатов решения предъявленных человеку задач при условии предварительного предъявления информации, связанной с этой задачей, либо вероятность более быстрого воспроизведения полученной информации при попадании в те же условия, в которых был предъявлен прайм. Среди прочих форм проявления когнитивного бессознательного называются такие процессы, как автоматизмы, когнитивная установка, слепое поле зрения. Делается вывод, что сообразно многочисленным экспериментальным данным помимо сознательной системы, ответственной за процессы получения, обработки и использования информации, в рамках человеческой психики актив-

но функционирует система неосознаваемая. Во второй части статьи автор анализирует критику концепции когнитивного бессознательного известным американским философом Дж. Сёрлом на основании рассуждений, представленных в двух его монографиях: «Открывая сознание заново» и «Seeing Things as They Are: A Theory of Perception». В обеих книгах Сёрл утверждает, что сознание остается абсолютно центральным в любом акте восприятия и познания. Он хотя и допускает мелкие, незначительные бессознательные процессы, но полностью отрицает глубинное бессознательное. Представлены размышления о позиции Сёрла и его критическом отношении к концепции когнитивного бессознательного.

Ключевые слова: когнитивное бессознательное, имплицитная память, подпороговое восприятие, прайминг, слепое поле зрения, познание, сознание, эпистемология, Дж. Сёрл.

Библиографическое описание для цитирования:

Катушин А.В. Концепция когнитивного бессознательного и ее критика Дж. Сёрлом // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 1, ч. 1. – С. 129–144. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-129-144.

Появление когнитивной науки как самостоятельного научного направления поставило перед учеными и философами, занимающимися исследованиями сознания и познания, новые вопросы. Проблема бессознательного была сформулирована задолго до этого, но в рамках когнитивной науки она стала рассматриваться в новых аспектах. Обозначив познание в качестве предмета когнитивной науки и столкнувшись с рядом трудностей, сопряженных с сознательными стратегиями получения и обработки информации, исследователи начали разработку теории о том, что познавательный процесс может протекать не только на уровне осознанного, но и неосознаваемо, вне фокуса сознания, причём неосознаваемая познавательная деятельность играет не менее важную роль, чем осознаваемая. С приходом когнитивизма в философию и психологию бессознательное становится «когнитивным».

В данной статье понятие «бессознательное» будет рассматриваться исключительно в ракурсе когнитивной науки. Само понятие «когнитивное бессознательное» введено сравнительно недавно – в 70-х годах XX века и связано с работами Ж. Пиаже и П. Розина [1, с. 10]. Когнитивное бессознательное представляется как комплекс процессов, сопряженных с получением, обработкой, использованием информации и протекающих на неосознаваемом уровне. Подобные процессы в разной степени изучаются философами, психологами, однако единая позиция по этому вопросу, единое осмысление пока не выработаны. Из-за этой рассогласованности мнений дать точное определение термину «когнитивное бессознательное» почти так же сложно, как и понятию «сознание» [7, с. 163–167]. «Ученые

так и не смогли получить знание о том, что же является тем связующим элементом, который из разрозненных нейронов или даже их сетей создает то, что мы называем сознанием» [10, с. 786]. Поэтому имеет смысл пояснить это понятие, рассмотрев подробнее процессы и феномены, представляющие собой формы проявления когнитивного бессознательного.

ИмPLICITНАЯ ПАМЯТЬ И ИМПЛИЦИТНОЕ НАУЧЕНИЕ. В первую очередь когнитивное бессознательное ассоциируют с имPLICITной памятью и имPLICITным научением, которые имеют дело с информацией и навыками, приобретаемыми человеком в результате опыта, при этом протекают эти процессы на неосознаваемом уровне. ИмPLICITное научение – это «приобретение знания, которое совершается в значительной степени независимо от сознательных попыток что-либо заучивать и в значительной степени при отсутствии эксплицитного знания о том, что выучено» [15, р. 5], а также «способность использовать информацию в когнитивной деятельности без осознанного знания о наличии этой информации или в чем она состоит» [6, с. 166]. В результате усвоенной имPLICITно информации возможны модификация поведения, формирование новых поведенческих моделей в привычном контексте. В качестве примера можно привести опыт известного британского нейрофизиолога К. Фрита, который учил своего пациента с нарушением кратковременной памяти определенному моторному навыку. Каждый новый день испытуемый забывал об обучении, однако с каждым разом усвоение навыка прогрессировало [11, с. 53].

ПОДПОРОГОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ. Подпороговое восприятие (*subliminal perception*) – психическое явление, суть которого заключается в том, что стимулы, не фиксируемые сознанием, становятся модификатором поведения человека, влияя на мысли, чувства, действия, оценочные суждения; «не осознаваемые, но влияющие на поведение человека процессы *восприятия* и *ощущения*, протекающие как бы “под порогом” *сознания*. В работах физиологов (В.Г. Гершунин и его сотрудники) экспериментально доказаны существование у человека двух уровней *чувствительности* – субсенсорной и сенсорной – и возможность выработки на неосознаваемые (лежащие ниже порога осознаваемых ощущений) звуковые, тактильные, обонятельные и др. раздражители *условных рефлексов* (кожно-гальванических, электрических ответов *коры головного мозга*)» [3, с. 349]. Немалое количество психических явлений у человека связано с неосознаваемым восприятием значимых, но физически слабых сигналов, которые не осознаются субъектом, однако вызывают реакции биоэлектрического, эмоционального характера и могут влиять на поведение, например, в процессе выполнения научного эксперимента.

ПРАЙМИНГ-ЭФФЕКТЫ, ПРАЙМЫ. Явление прайминга обуславливает качественное изменение результатов решения предъявленных человеку за-

дач при условии предварительного предъявления информации, некоторым образом связанной с этой задачей, либо вероятность более быстрого воспроизведения полученной информации при попадании в те же условия, в которых был предъявлен прайм. Прайминг способствует сохранению информации, которая в дальнейшем облегчает восприятие новой или воспроизведение прошлой информации. Прайминг обеспечивает влияние опыта из прошлого на действия, операции, решения в настоящем. Так, например, более быстрое узнавание уже виденного ранее, более быстрая классификация на первый взгляд незнакомых объектов при условии, что испытуемый с ними уже имел дело в прошлом, но мог «забыть». В качестве примера работы прайминга известный отечественный психолог Б.М. Величковский приводит задачу на воспроизведение слова целиком, основываясь лишь на фрагментах. Испытуемый гораздо быстрее решал задачу: «_р_к_ди_», если среди слов, с которыми он работал предварительно, встречался правильный ответ – «крокодил». Таким образом, прайминг можно определить как «облегчение решения задачи дополнения слова в результате его предварительного показа на стадии кодирования» [4, с. 362]. В качестве другого примера можно привести в некотором смысле обучение в автошколе: учащийся изначально подробно изучает знаки дорожного движения, разметку, сигналы светофора. Затем, набравшись опыта, водитель уже не фокусируется на этом полностью – получаемая информация о знаках, сигналах, разметке обрабатывается, происходит соответствующая модификация поведения, но у опытных водителей она не находится в фокусе внимания.

Автоматизмы. Под автоматизмами в данном контексте понимается определенное поведение человека в результате обработки суммы сигналов на неосознаваемом уровне. Можно привести в пример сигналы о функционировании организма человека. В область осознания они попадают только в случае отклонения от установленной нормы – головная боль, голод и пр. Есть основания полагать, что когнитивное бессознательное влияет на формирование автоматизмов – закрепленных навыков, действий, форм реакции. Важно отметить, что автоматизмы могут формироваться как самостоятельно – как выработка в результате работы когнитивного бессознательного реакций, возникающих под влиянием каких-либо стимулов без участия контроля со стороны человека (на ранних этапах жизнедеятельности – ходьба, хватательные движения), в том числе как результат проб и ошибок (прикоснешься к работающей плите – обожжешься), так и осознанно – как отработка того или иного навыка (катание на велосипеде) с последующим переходом этого навыка в эффекторную (двигательную) систему – область неосознаваемого. Формирование такого рода автоматизмов особенно важно в ряде профессий, сопряженных с максимальной

концентрацией и необходимостью мгновенного реагирования (машинист, летчик и пр.).

Слепозрение/слепое поле зрения (blindsight). Проявление когнитивного бессознательного можно также проследить в таком феномене, как синдром «слепозрения» (blindsight), зафиксированном в начале 70-х гг. XX в. Лоуренсом Вейскранцем (Lawrence Weiskrantz) вместе с его студентом, ныне известным психологом Николасом Хамфри (Nicholas Humphrey), и др. Этот синдром вызывается поражением первичной зрительной коры и проявляется в том, что человек перестает видеть какую-либо часть поля зрения или, по крайней мере, осознавать, поскольку ряд экспериментов показал, что некоторые пациенты реагируют на зрительные стимулы несвойственным для слепоты образом. Они не видят предъявляемые в слепой области стимулы, однако когда экспериментатор просит угадать какие-либо свойства предъявленных, но «не увиденных» стимулов, испытуемые показывают вероятность правильного ответа гораздо большую (а иногда почти безукоризненную), чем если бы они угадывали случайно. Большая вероятность зафиксировать феномен слепого поля зрения появляется в ситуации, когда пациентов просят «наугад различать зрительные стимулы, такие как простые фигуры (например, X и O) и направления линий (например, горизонтальные и вертикальные линии). Наконец, “слепозрение” можно продемонстрировать, используя методики, в которых информация, предъявляемая в недоступном больному участке зрительного поля, влияет на восприятие информации в доступной области и реагирование на нее» [13].

Когнитивная установка. Установка, согласно Д.Н. Узнадзе, использует досознательную ступень развития психики и необходима для определения степени готовности восприятия конкретного объекта или объема информации, в том числе формирует целенаправленность и упорядоченность психической деятельности. Э.А. Костандов определяет этот феномен следующим образом: «В результате взаимодействия субъекта с окружающей средой в высших лобных отделах коры больших полушарий головного мозга формируется некое «внутреннее» состояние, влияющее на функцию восприятия внешних объектов и организацию целостного поведенческого акта» [8, с. 208]. Формирование установки происходит на неосознаваемом уровне и не является фактом сознания.

Также когнитивное бессознательное может проявляться через **экспертное знание и интуитивные компоненты мыслительной деятельности.**

Таким образом, помимо сознательной системы, ответственной за процессы получения, обработки и использования информации, в рамках человеческой психики активно функционирует система неосознаваемая. Качественные особенности взаимосвязи этих двух систем до конца не выяв-

лены, однако последние исследования в области когнитивной науки показывают, что проблему когнитивного бессознательного необходимо учитывать. Феномен когнитивного бессознательного требует определенной конкретизации и философского осмысления. Исходя из вышеизложенных примеров проявления когнитивного бессознательного **определить понятие «когнитивное бессознательное»** можно как совокупность процессов, сопряженных с получением, обработкой, усвоением и использованием информации и навыков (познание), протекающих на неосознаваемом уровне. К таким процессам можно отнести: имплицитную память и имплицитное научение (*implicit learning and implicit memory*), подпороговое восприятие (*subliminal perception*), прайминг-эффекты, автоматичность действий, экспертное знание, установку, интуитивные составляющие когнитивной деятельности, слепое поле зрения (*blindsight*), а также процессы предсознания и подсознания [1, с. 10].

Критические замечания. Концепция существования когнитивного бессознательного за несколько десятилетий получила достаточно широкое распространение и немало критических оценок. Самым ярким критиком бессознательного стал американский философ Джон Сёрл. Критику проблематики бессознательного Сёрлом мы рассмотрим на основании рассуждений, представленных в двух его монографиях. Одна, ставшая уже классическим трудом, – «Открывая сознание заново» [9], другая – последняя выпущенная его книга «*Seeing Things as They Are: A Theory of Perception*» [16]. Проследуем же вслед за рассуждениями философа.

По его мнению, задача когнитивной науки состоит не столько в изучении сознания и мозга, сколько в исследовании промежуточного (между ними) уровня и происходящих на нем когнитивных процессов, недоступных для сознания (см. [9, с. 184–185]). Исследование проблемы когнитивного бессознательного неразрывно связано с проблематикой сознания. Сёрл отмечает, что «нет возможности дать определение “сознания” ни в терминах необходимых и достаточных условий, ни – на аристотелевский манер – с помощью родо-видового различия» [Там же, с. 93]. Примерно так же он описывает ситуацию с бессознательным, показывая, что существует как минимум четыре разные смысловые трактовки понятия бессознательного: во-первых, приписываемые мозгу метафорические интенциональности: «Например, мы могли бы сказать, продолговатый мозг желает поддерживать нас в живом состоянии, поэтому он поддерживает наше дыхание даже тогда, когда мы спим» [Там же, с. 165]. Во-вторых, фрейдистская трактовка бессознательного, например, бессознательные желания и убеждения: по мнению Сёрла, важным отличием фрейдистского понятия бессознательного является то, что такие бессознательные состояния потенциально могут быть осознаны. В-третьих, это случаи поверхностных

ментальных феноменов, не формирующие содержание сознания в любой данный момент времени, но являющиеся потенциально сознательными. Именно их, по мнению Сёрла, Фрейд подразумевал как «подсознательное» в противовес «бессознательному»; в-четвертых, глубоко бессознательные ментальные интенциональные феномены, которые «не только бессознательны, но и в принципе недоступны для сознания. Однако... таковые *не существуют*» [Там же, с. 165]. Именно четвертое представление о бессознательном представляет для нас наибольший интерес.

Чтобы не запутаться в понятиях, важно обратить внимание на то, что Сёрл проводит различие между бессознательными, но при этом ментальными явлениями и бессознательными явлениями, которые не являются ментальными. Первый тип он называет «бессознательным» (unconscious) и относит к таким явлениям убеждения, присущие человеку, но не присутствующие в сознании в конкретный момент времени (например, убеждение, что Эйфелева башня находится в Париже). Второй тип он обозначает «несознательным» (nonconscious) и включает в него нейрофизиологические процессы вроде миелинизации аксонов в центральной нервной системе. Сёрл допускает, что миелинизация принимает участие в создании ментальных состояний, однако сама свойством ментальности не обладает.

Рассматривая взаимосвязи между бессознательными ментальными состояниями и сознанием, он указывает, что в XX веке сознание и понятие бессознательной психики (mind) привлекает особое внимание исследователей, более того, «непроблематичное» понятие сознания расширяется и усложняется. Указывая общую направленность внимания исследователей: «бессознательные ментальные процессы важнее сознательных», Сёрл уточняет свою позицию: «Понятие бессознательного ментального состояния предполагает его доступность сознанию. У нас не может быть никакого иного понятия бессознательного, кроме того, которое потенциально сознательно» [Там же, с. 147–148]. Сёрл утверждает: «Наша идея бессознательного состояния есть идея такого ментального состояния, которое лишь случайно оказывается в данный момент бессознательным, однако мы продолжаем понимать его по образцу сознательного состояния в том смысле, что думаем о нем именно как о сознательном состоянии или же о таком, которое в некотором смысле могло бы быть сознательным» [Там же, с. 148]. Получается, что нет никакого бессознательного в строгом смысле слова, потому что когда мы говорим и думаем о бессознательном, то делаем это, используя в качестве основания рассуждений сознание. Для иллюстрации Сёрл приводит известный пример, в котором сравнивает бессознательные ментальные состояния с рыбами, обитающими на глубине и недоступными простому наблюдателю (означивателю). И даже когда рыба всплывает и становится созерцаемой, она всё равно остается такой же рыбой, форма и содержание которой остаются неизменными.

Также философ полагает ошибочными представления, согласно которым существуют некоторые правила синтаксиса, соблюдение которых реально, но при этом неосознаваемо. Также резкой критике подвергается идея возможности формулирования сложных выводов в процессе восприятия, являющихся подлинно психологическими процессами, но при этом недоступными сознанию. Однако, подвергая критике подлинное, глубинное бессознательное, Сёрл допускает, что существуют ментальные феномены, которые оказываются бессознательными случайно, некоторые из них недоступны сознанию в принципе. Он приводит следующее объяснение: «В силу глубоких причин наше понятие бессознательного ментального состояния паразитирует на нашем понятии сознательного состояния. Разумеется, в любой данный момент человек может оказаться бессознательным: он может спать, он может находиться в коме и т. д.» [9, с. 148].

Объясняя свой подход, Сёрл обращает внимание, что, говоря о бессознательном ментальном состоянии, мы предполагаем каузальную способность порождать сознание. Однако такие каузальные свойства могут быть блокированы другими не зависящими напрямую от человека причинами наподобие повреждения мозга или психологического вытеснения. Тем не менее, по его мнению, возникновение внешних вмешательств «не изменяет того факта, что любое бессознательное интенциональное состояние есть такого рода вещь, которая в принципе доступна сознанию» [Там же, с. 155]. И вне зависимости от причин, по которым это состояние бессознательно, «оно должно быть такого рода вещью, которую можно перенести в сознание, поскольку ее онтология есть онтология нейрофизиологии, охарактеризованная в терминах своей способности причинно обуславливать сознание» [Там же, с. 155]. И они, в сущности, являются основаниями для порождения сознательного поведения и сознательного мышления. Такие бессознательные состояния Сёрл называет неглубинным бессознательным, т. е. это те состояния, которые в принципе могут быть доступны сознанию человека. Но наряду с неглубинным бессознательным существует глубокое бессознательное – процессы, которые недоступны сознательной деятельности никаким образом, но при этом Сёрл оговаривается, что подобных состояний не существует [Там же, с. 156].

Таким образом, Сёрл приходит к следующим выводам: говоря об активности мозга, справедливо утверждать, что нейрофизиологические процессы, в нем протекающие, либо сознательны, либо бессознательны (ментальные и нементальные). По словам Сёрла, «ментальные процессы могут превратиться в сознание, ибо они способны каузально обуславливать сознательные состояния» [Там же, с. 156].

Представляется, что если следовать Сёрлу, то сознание охватывает всю психику, в том числе и переживание чувств, эмоций, так как в области бес-

сознательного Сёрл оставляет только сон, гипноз, кому. Н.С. Юлина точно отмечает, что «одним из серьезных заблуждений когнитивизма Сёрл считает представление о мозге как переработчике информации. Многие когнитивные ученые думают, что мозг и сознание человека обрабатывают информацию точно таким же образом, как и компьютер...» [14, с. 315]. Сёрл полагает, что когнитивное бессознательное – это своего рода фикция, категорически отрицая возможность его существования. Существует только сознание, но и оно само по себе может быть по-разному понято. Данные рассуждения перекликаются с представлением Гарри Ханта о когнитивном бессознательном, который утверждает: «Любое подлинно когнитивное бессознательное следует понимать не как какую-то отдельную сферу или систему, а как процессы, находящиеся на пути к сознанию и при определенных условиях способные к какому-то виду отражения в текущем осознании. Бессознательные когнитивные процессы, по своей идее столь похожие на предсознательную систему у Фрейда, лучше всего считать частью внутренне присущей тенденции к “становлению сознательными”» [12, с. 74].

Теперь давайте обратимся к взглядам американского философа, изложенным в его новой монографии **«Seeing Things as They Are: A Theory of Perception»** [16]. В этой книге Сёрл посвящает проблематике бессознательного целый раздел и уверенно обращает внимание исследователей на то, что концепция Фрейда интеллектуально устарела и на смену ей приходит еще одна концепция бессознательного, которую называют «когнитивным бессознательным». Согласно этой концепции в мозгу человека происходят процессы, которые носят психический характер, однако при этом человеком не осознаются.

За годы, прошедшие между выходом в свет этих двух книг, Сёрл начал мягче относиться к экспериментальным данным в вопросах критики, однако не отступил от своей основной точки зрения в отношении невозможности существования бессознательного. В седьмой главе, посвященной неосознаваемому познанию, Сёрл приводит экспериментальные данные, которые укрепляют представление о том, что сознание играет лишь вспомогательную роль в человеческом поведении и познании и что многие из важнейших форм восприятия и добровольного действия по существу бессознательны или их можно контролировать, руководствуясь сознанием, однако, без сомнения, причина их возникновения носит неосознаваемый характер.

Первыми Сёрл рассматривает экспериментальные данные Вейскранца, позволяющие говорить о таком феномене, как слепое поле зрения, слепозрение (blindsight) (подробнее рассмотрен в первой части статьи). Сёрл пишет, что Вейскранц считал, что наиболее интересным аспектом этого

является то, что, по его наблюдениям, в зрительной системе существует более одного нейронного пути, и не все пути сознательны. По крайней мере, один из них бессознателен [16].

Второй эксперимент, приводимый в пример Сёрлом, – это эксперимент Бенджамина Либета, получивший название «Потенциал готовности» и вызвавший громкую полемику в отношении вопроса: обладает ли человек свободой воли? Из полученных данных можно заключить, что инициация действия испытуемого была бессознательной, т. е. действие было начато до того, как агент осознал, что он это делает. Механика эксперимента была следующей: испытуемый должен был выполнить несколько простых действий (поднятие руки или нажатие на кнопку). Затем засечь время и сообщить, во сколько точно он принял решение нажать на кнопку и во сколько начал действие. Исследование показало, что между активностью в мозге и моментом принятия решения существует временной интервал в 350 миллисекунд. Исследование Либета и коллег показало, что мозг субъекта решает, что он будет нажимать на кнопку или поднимать руку раньше, чем испытуемый это осознает. Таким образом, получается, что это решение принимается бессознательно.

Оба эксперимента при достаточной чистоте и очевидности полученных результатов подвергаются жесткой критике со стороны Сёрла: «Вся эта экспериментальная парадигма и итоговые дискуссии показывают неадекватность нашего нынешнего интеллектуального климата, в котором сознание обычно считается несущественным. Фактически дискуссии демонстрируют не только плохую философию, но и плохой экспериментальный дизайн»¹ [Там же]. Сёрл утверждает, что всё показанное экспериментом – это всего лишь увеличение активности в области мозга, отвечающей за моторные функции до того, как совершается выбор выполняемого действия. Однако Сёрл полагает, что всё это случается только из-за того, что испытуемый смотрит сначала на часы перед принятием решения о действии. «Было бы интересно внимательно изучить (go through) всю скверную (bad) философию и скверную (bad) нейробиологию, которые базируются на неправильном понимании экспериментов Либета. Я всегда настаивал на том, что даже по их номинальной стоимости они (эксперименты) ничего не показывают о невозможности свободы воли» [Там же]. Сёрл показывает, что в концепции Либета «сознание контролирует наше поведение, но не инициирует его» [Там же]. Инициирование же происходит как раз за границей осознаваемого – в области действия когнитивно-

¹ В связи с отсутствием перевода на русский язык и недоступности оксфордского варианта издания автор настоящей статьи изучал эту монографию в формате Kindle, в котором текст не делится на страницы. Поэтому ссылки даются с точностью до номера главы (7-я). Здесь и далее цитаты приводятся в переводе автора статьи.

го бессознательного. Сознательно это действие можно притормозить или заблокировать его выполнение, однако инициация всегда идет со стороны когнитивного бессознательного. По Либету, если представить метафорически, то сознание выступает как своего рода полицейский, который руководит нашими действиями, может блокировать некоторые действия, но сам источник этих действий имеет бессознательный характер.

И именно это представление подвергается жесткой критике со стороны Сёрла. Результаты этих экспериментов не показывают несуществование свободы воли. Ведь испытуемыми уже было сформировано предварительное намерение, но не было никаких предположений о том, что ситуация уже была достаточной, чтобы вызвать это действие. А для опровержения эксперимента со слепым полем зрения Сёрл напоминает, что никто не способен управлять автомобилем или смотреть фильм, используя исключительно ресурсы слепого поля зрения. Сёрл допускает, что существует очень большое количество бессознательных нейробиологических процессов, чтобы человек вообще мог заниматься когнитивной деятельностью. Однако «для того чтобы что-то было бессознательным ментальным явлением, это должно быть нечто, что могло бы быть сознательным, в противном случае нет никакой психологической реальности, никакой аспектной формы, никакого преднамеренного содержания. И это справедливо для неосознанных физиологических процессов, на которые я сослался» [Там же]. И в качестве финальной мысли Сёрл неуклонно постулирует, что сознание остается *абсолютно центральным* в любом обсуждении восприятия и познания в целом. Наличие мелких бессознательных процессов допускается, но, как он и постулировал в монографии «Открывая сознание заново», о глубинном бессознательном речи быть не может [Там же].

С позицией Сёрла в определенной степени можно согласиться, однако может показаться, что Сёрл сильно недооценивает познавательную мощь когнитивного бессознательного и его роль в процессах восприятия, обучения, в формировании ряда навыков, ранее не свойственных человеку. Результаты немалого количества экспериментальных данных, в том числе приводимых самим философом в его недавней книге, подтверждают значимость познавательных процессов, протекающих за порогом сознания. На современном этапе развития научного знания когнитивное бессознательное необходимо выделять как элемент познавательной деятельности, действующий самостоятельно помимо сознания. Значение когнитивного бессознательного в познавательной деятельности намного выше, чем Сёрл готов признать. Он верен своим суждениям долгое время, но нельзя забывать и о том, что в наши дни некоторые исследователи придерживаются сильной версии когнитивного бессознательного, согласно которой оно представляется как целостная ментальная структура, чьи возможности в

вопросе обработки информации практически безграничны и которая исключает какое-либо влияние сознания на собственную работу². Да, отношение Сёрла к проблеме когнитивного бессознательного (его значимости и роли в познании), возможно, могло быть и мягче. Но его многолетняя верность разработке проблемы сознания как реального нередуцируемого феномена [2, с. 39] создала своеобразный щит вокруг его идей и представлений, который критикам довольно сложно пробить даже с помощью результатов экспериментов. Возможно, что совсем скоро с новыми технологическими прорывами, связанными с исследованиями мозга и нервной системы (каким, например, было изобретение МРТ и фМРТ), наука получит неопровержимые данные, после обнаружения которых вполне справедливо будет говорить не только о «трудной проблеме сознания», но и о «трудной проблеме когнитивного бессознательного».

В заключение можно сказать, что активные дискуссии вокруг проблемы когнитивного бессознательного набирают обороты. Разные исследователи предлагают разные смысловые акценты в понимании данного вопроса, не говоря уже о том, что не все готовы согласиться с введением в систему науки данного понятия. Однако представляется справедливым считать когнитивное бессознательное мощным когнитивным механизмом, функционирующим вне области осознаваемого, и включать в понятие «когнитивное бессознательное» все неосознаваемые процессы, связанные с обработкой информации, модификацией поведения, формированием устойчивых навыков: имплицитную память и имплицитное научение (*implicit learning and implicit memory*), подпороговое восприятие (*subliminal perception*), прайминг-эффекты, автоматичность действий, экспертное знание, когнитивную установку, интуитивные составляющие когнитивной деятельности, слепозрение (*blindsight*) и др. Конечно, любая научная теория должна подвергаться критике. Но даже если попытаться принять позицию Сёрла как основного противника теории бессознательных ментальных состояний, не только отвергающего процессы, связанные с когнитивным бессознательным, но и бессознательное в целом, которое сводится им либо к сознательному, либо к нейрофизиологическим процессам, нельзя игнорировать огромную экспериментальную базу, свидетельствующую о когнитивной деятельности, протекающей вне сферы осознаваемости. А сложность и важность этого вопроса не позволяют его просто отбросить или отложить.

Литература

1. Аллахвердов В.М., Воскресенская Е.Ю., Науменко О.В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 10–20.

² Об этом подробнее [5].

2. *Белянин М.Н.* Джон Сёрл и «трудная проблема сознания» // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. – 2011. – № 4. – С. 38–50.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 672 с.
4. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: основы психологии познания. В 2 т. Т. 1. – М.: Юрайт, 2017. – 405 с.
5. *Катунин А.В.* Когнитивное бессознательное: «сильное» и «умное» или «слабое» и «глупое»? // Субъект, сознание и познание в контексте современной философии и когнитивных наук / под ред. Е.О. Труфановой, А.Ф. Яковлевой. – М.: Аквилон, 2017. – С. 25–28.
6. *Крюкова А.П.* Знание без осознания: опыт исследований имплицитного научения // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 166–170. – DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-166-170.
7. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: УРСС, 2001. – 256 с.
8. Психофизиология / под ред. Ю.И. Александрова. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
9. *Сёрл Дж.* Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
10. *Труфанова Е.О.* Социально-конструкционистский подход к сознанию в контексте классической и современной философии // Философия и культура. – 2016. – № 6 (102). – С. 785–796. – DOI: 10.7256/1999-2793.2016.6.16094.
11. *Фритт К.* Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. – М.: АСТ: Corpus, 2016. – 336 с.
12. *Хант Г.* О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – Москва: АСТ, 2004. – 555 с.
13. *Шактер Д.* Имплицитное знание: новые перспективы изучения неосознаваемых процессов [Электронный ресурс] // Psychology OnLine.Net: web-сайт. – 2018, 25 июня. – URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1717.html> (дата обращения: 22.02.2019).
14. *Юлини Н.С.* Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. – М.: Канон+, 2004. – 544 с.
15. *Reber A.* Implicit learning and tacit knowledge: an essay on the cognitive unconscious. – New York: Oxford University Press; Oxford: Clarendon Press, 1993. – 188 p.
16. *Searle J.R.* Seeing things as they are: a theory of perception [Electronic resource]. – 2015. – URL: https://www.amazon.com/Seeing-Things-They-Are-Perception-ebook-dp-B00PAXBAAG/dp/B00PAXBAAG/ref=mt_kindle?_encoding=UTF8&me=&qid= (accessed: 22.02.2019).

Статья поступила в редакцию 14.07.2018.

Статья прошла рецензирование 18.08.2018.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-129-144

THE CONCEPT OF THE COGNITIVE UNCONSCIOUS AND ITS CRITICISM BY JOHN R. SEARLE

Katunin Alexander,*Junior Research Fellow of the Department of the Theory of Knowledge,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-6408-8924

ResearcherID: M-9204-2018

alexandrkatunin@gmail.com

Abstract

The problems of consciousness, cognition, and unconsciousness have always been relevant in philosophy and at the same time these problems are the main issues of cognitive science. The latest achievements in the field of cognitive science have clearly shown that a person is able to receive, to process and apply information not only on the conscious level, but also unconsciously. Modern science generalizes all the processes associated with cognition under the concept of “the cognitive unconscious”, which becomes one of the most discussed concepts in cognitive science nowadays. To clarify this concept, in the first part of the article the author gives examples of manifestation of the cognitive unconscious, based on experiments. First, the author considers implicit memory and implicit learning. It is the ability of a person to acquire information, skills as a result of life experience, but these processes occur at an unconscious level. Another form of manifestation of the cognitive unconscious is subliminal perception - a psychic phenomenon, when stimuli not fixed by consciousness become modifiers of human behavior, influencing thoughts, feelings, actions, value judgments. Then the author considers the phenomenon of priming, which causes qualitative changes in the results of the solution of the problems presented to the person, subject to preliminary presentation of information in some way related to this task, or the likelihood of a faster reproduction of the information received in the same conditions in which the prime was shown. Among other forms of the manifestation of the cognitive unconscious, the author also cites such processes as: automatism, blindsight and comes to the conclusion that, according to numerous experimental data, it is fair to say that in addition to the conscious system responsible for the processes of receiving, processing and using information, the system of the unconscious is actively functioning within the human psyche. This point of view over a number of decades has become widespread and many critical assessments have been given. In the second part of the article, the author analyzes the criticism of the cognitive unconscious by the well-known American philosopher John R. Searle on the basis of the arguments presented in his two monographs: “The Rediscovery of the Mind” and “Seeing Things as They Are: A Theory of Perception”. In both books, Searle argues that consciousness remains absolutely central in any discussion of perception and

cognition, and at the same time he admits small, minor unconscious processes and completely denies the deep unconscious. In the end, reflections on Searle's position and his critical attitude to the concept of the cognitive unconscious are analyzed.

Keywords: the cognitive unconscious, implicit memory, subliminal perception, priming, blindsight, cognition, consciousness, epistemology, John R. Searle.

Bibliographic description for citation:

Katunin A.V. The concept of the cognitive unconscious and its criticism by John R. Searle. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 1, pt. 1, pp. 129–144. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-129-144.

References

1. Allakhverdov V.M., Voskresenskaya E.Yu., Naumenko O.V. Soznanie i kognitivnoe bessoznatel'noe [Consciousness and the cognitive unconscious]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12, Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika – Vestnik of St. Petersburg State University. Series 12, Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2008, no. 2, pp. 10–20.
2. Belyanin M.N. Dzhon Serl i “trudnaya problema soznaniya” [John Searle and the “hard problem of consciousness”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya – Moscow University Bulletin. Series 7, Philosophy*, 2011, no. 4, pp. 38–50.
3. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P., ed. *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Great psychological dictionary]. 3rd ed., rev. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2006. 672 p.
4. Velichkovskii B.M. *Kognitivnaya nauka: osnovy psikhologii poznaniya*. V 2 t. T. 1 [Cognitive science: foundations of epistemic psychology. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 405 p.
5. Katunin A.V. Kognitivnoe bessoznatel'noe: “sil'noe” i “umnoe” ili “slaboe” i “glupoe”? [The cognitive unconscious: “strong” and “smart” or “weak” and “silly”?]. *Sub'ekt, soznanie i poznanie v kontekste sovremennoi filosofii i kognitivnykh nauk* [Subject, consciousness and cognition in contemporary philosophy and cognitive sciences]. Ed. by E.O. Trufanova, A.F. Yakovleva. Moscow, Akvilon Publ., 2017, pp. 25–28.
6. Kryukova A.P. Znanie bez osoznaniya: opyt issledovaniia implitsitnogo naucheniya [Knowledge without awareness: the experience of exploring implicit learning]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2016, no. 4, pp. 166–170. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-166-170.
7. Lektorskii V.A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Epistemology: classical and non-classical]. Moscow, URSS Publ., 2001. 256 p.
8. Aleksandrov Yu.I., ed. *Psikhofiziologiya* [Psychophysiology]. 3rd ed., rev. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 464 p.
9. Searle J. *The rediscovery of the mind*. Cambridge, MA, London, MIT Press, 1992 (Russ. ed.: Serl Dzh. *Otkryvaya soznanie zhanovo*. Moscow, Ideya-Press Publ., 2002. 256 p.).
10. Trufanova E.O. Sotsial'no-konstruktsionistskii podkhod k soznaniyu v kontekste klassicheskoi i sovremennoi filosofii [Socio-constructionist approach to consciousness

in the context of classical and modern philosophy]. *Filosofiya i kul'tura – Philosophy and Culture*, 2016, no. 6 (102), pp. 785–796. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.6.16094.

11. Frith C. *Making up the mind: how the brain creates our mental world*. Malden, MA, Blackwell Pub., 2007 (Russ. ed.: Frit K. *Mozg i dusha: kak nervnaya deyatel'nost' formiruet nash vnutrennii mir*. Moscow, AST Publ., Corpus Publ., 2016. 336 p.).

12. Hunt H.T. *On the nature of consciousness: cognitive, phenomenological, and transpersonal perspectives*. New Haven, London, Yale University Press, 1995 (Russ. ed.: Khant G. O *prirode soznaniya: c kognitivnoi, fenomenologicheskoi i transpersonal'noi tocheb zreniya*. Moscow, AST Publ., 2004. 555 p.).

13. Schacter D. Implitsitnoe znanie: novye perspektivy izucheniya neosoznavaemykh protsessov [Implicit knowledge: new perspectives on unconscious processes]. *Psychology OnLine.Net*: website. 2018, 25 June. (In Russian). Available at: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1717.html> (accessed 22.02.2019).

14. Yulina N.S. *Golovolomki problemy soznaniya: kontseptsiya Daniela Denneta* [Puzzles of mind problem: conception of Daniel Dennett]. Moscow, Kanon+ Publ., 2004. 544 p.

15. Reber A. *Implicit learning and tacit knowledge: an essay on the cognitive unconscious*. New York, Oxford University Press, Oxford, Clarendon Press, 1993. 188 p.

16. Searle J.R. *Seeing things as they are: a theory of perception*. 2015. Available at: https://www.amazon.com/Seeing-Things-They-Are-Perception-ebook-dp-B00PAXBAAG/dp/B00PAXBAAG/ref=mt_kindle?_encoding=UTF8&me=&qid= (accessed 22.02.2019).

The article was received on 14.07.2018.

The article was reviewed on 18.08.2018.